

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра журналистики

Жанрово-стилистические особенности «Новой газеты»

Выпускная квалификационная работа студентки

**очной формы обучения
направления подготовки 42.03.02 Журналистика
4 курса группы 86001211
Кудлаевой Натальи Анатольевны**

Научный руководитель
канд. филол. наук,
доцент кафедры журналистики
С.В.Ушакова

Рецензент
канд. филол. наук,
доцент кафедры журналистики
И. И. Карпенко

БЕЛГОРОД 2016

Содержание

Введение	3
Глава 1. Жанрово-стилистические особенности современной газеты	6
1.1. Характеристика современных газетных жанров	6
1.2. Актуальные тенденции развития жанров современной периодической печати.....	14
1.3. Общие стилистические особенности современной газеты.....	16
Выводы к главе	23
Глава 2. Жанровое наполнение и своеобразие стиля публикаций «Новой газеты»	25
2.1. Типологическая характеристика «Новой газеты».....	25
2.2. Жанровая специфика издания.....	30
2.3. Стилистический портрет газеты.....	37
Выводы к главе.....	53
Заключение.....	55
Список источников.....	57
Библиографический список использованной литературы.....	64

Введение

Динамика социально-политических и культурных новаций в современном глобализирующемся мире, дигитализация всех сторон жизни ведут к изменениям медиасреды. Эти изменения носят разнонаправленный характер и проявляются в разных аспектах деятельности средств массовой информации, в том числе и в жанровом составе и стилистическом облике периодических изданий. Сегодня исследователи констатируют конвергенцию жанров, активное формирование жанровых подсистем на основе развития субжанровых структур.

Качественные и количественные изменения на рынке периодической печати требуют от изданий также индивидуализации жанрового и стилистического своеобразия. Опыт разных периодических изданий имеет разную степень ценности и уникальности. Но изучение и систематизация наиболее успешных результатов журналистской деятельности актуально для развития СМИ в целом. Этим и обусловлена **актуальность** выбранной темы.

Выявление особенностей качественной современной газеты, выгодно выделяющих её на фоне других, позволяет журналистам создать некий эффективный алгоритм, которому можно следовать, либо, отталкиваясь от него, создавать свой собственный, уникальный стиль публикаций.

Объектом исследования выступают тенденции жанрового и стилистического развития периодической печати, **предметом** – особенности реализации этих тенденций на страницах «Новой газеты».

Цель дипломной работы — определить своеобразие жанрового наполнения и стилистические черты современного периодического издания, особенности своеобразного стиля «Новой газеты», предопределённого уникальным авторским составом её редакции и декларируемой системой ценностей.

Реализация заявленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- изучить теоретические труды, посвященные жанровой палитре и стилистике современной газеты;

- дать типологическую характеристику выбранного нами издания;
- проанализировать жанровую специфику «Новой газеты»;
- выявить и охарактеризовать стилистические особенности «Новой газеты».

Теоретической базой работы в области жанров периодической печати являются прежде всего труды А.А. Тертычного; в области исследования стилистики издания мы опирались на работы Г.Я. Солганика и В.Г. Костомарова, ключевыми в области типологии для нас стали также исследования А.И. Акопова; использовались труды В.В. Ученовой, М.А.Кормилицыной и других.

Помимо общенаучных методов анализа и синтеза, ведущим методом в нашей работе является описательный метод, широко применяющийся в гуманитарных науках и позволяющий с необходимой степенью полноты интерпретировать эмпирический материал.

В качестве эмпирического материала для исследования была выбрана «Новая газета» — одно из самых качественных и авторитетных изданий в современной отечественной журналистике (и печатная, и электронная версии). Кроме того, газета интересна тем, что занимает особое положение в российском медиадискурсе: она имеет ярко выраженный оппозиционный характер и декларирует либеральные ценности. Такая ориентация, безусловно, отражается как в жанровом составе, так и в общей стилистике издания.

Хронологические рамки исследования охватывают 2014-2016 гг., характеризующиеся неоднозначными внешне- и внутривнутриполитическими изменениями в России.

Практическая значимость работы заключается в том, что её основные положения и выводы предоставляют материал для осмысления жанрово-стилистического развития современной газеты.

Структура исследования: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка источников и Библиографического списка использованной литературы.

В Первой главе рассматриваются стилистические особенности современной газеты, специфика и характеристика актуальных газетных жанров, а также общие тенденции их развития.

Вторая глава посвящена типологической характеристике «Новой газеты», жанровой и стилистической специфике издания, а также анализу индивидуально-авторских приёмов и жанрово-стилистического инструментария авторов издания, которые делают «Новую» узнаваемой и востребованной.

В Заключении содержатся основные итоги проведённого исследования.

Глава 1. Жанрово-стилистические особенности современной газеты

1.1. Специфика жанров и их общая характеристика

Понятие «жанр» характерно для многих наук и искусств. Помимо художественной литературы и журналистики оно применяется в кинематографе, театре, риторике и т.д. Профессор А.А. Тертычный, посвятивший большое количество работ изучению жанров журналистики, определяет их как «устойчивые типы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками» [26].

При этом нередко сегодня высказывается точка зрения, что жанры не нужны вообще. Сторонники такого подхода считают, что главное — писать интересно и понятно, а не «подгонять» тексты под какие-то рамки и формы.

Тем не менее, научно-систематический подход заставляет критически относиться к подобным взглядам. Прежде всего, независимо от убеждения практиков и теоретиков журналистики, жанры складываются исторически объективно и в некоторой степени стихийно. Многие практики-журналисты облачают свои тексты в похожие или идентичные формы по наитию, без конкретной цели сделать это. Поэтому даже если отказаться от термина «жанр» и его употребления, это отнюдь не означает, что он перестанет существовать как феномен.

Жанровые формы, использующиеся в современном медиадискурсе, позволяют намного эффективнее облекать замысел автора в структуры, освоенные аудиторией и поэтому более удобные для восприятия.

Анализ журналистских публикаций убеждает, что общие цели, задачи и содержание текста в публикациях разных авторов неизбежно приводит к структурно-смысловой, композиционной и стилистической их общности [5].

В связи с этим в журналистской практике сложилась относительно устойчивая система жанров. Жанровых классификаций, построенных на самых разных основаниях, существует множество в зависимости от того, что

тот или иной исследователь предлагает считать жанрообразующим признаком или фактором.

Наиболее полной и аргументированной нам представляется классификации А.А. Тертычного, который выделяет в качестве основных жанрообразующих факторов следующие [26]:

- предмет;
- цели;
- методы.

В виде предмета отображения действительности в журналистском тексте могут выступать различные феномены из политической сферы, экономической, социальной, культурной, моральной и так далее. При этом термин «феномен» стоит рассматривать в самом широком смысле: это одиночное событие и длительный процесс, ситуация и состояние, личность и закономерности [21].

Значимое жанрообразующее свойство, которое называют практически все исследователи, — это целевые установки автора при создании текста. Одна из наиболее часто встречающихся целей в журналистике — **создание наглядной модели** или описание предмета. Это целеполагание напрямую связано с главной функцией журналистики ещё со времён её возникновения — информирующей.

Журналист может создать модель проблемы, явления, события, процесса. В таком случае автор оперирует фактами, стараясь быть при этом максимально объективным и беспристрастным. Без описания любой текст, претендующий на право называться «журналистским», невозможен, поскольку в основе каждого материала каждого жанра находится фактологическая база. Отсутствие факта превращает текст в художественный и к журналистике уже не относится.

В случае, когда репортёр хочет «копнуть глубже», узнать причину явления, повлиять на него, дать его более подробный, полный и качественный анализ, он занимается **установлением причинно-следственных связей** —

что также является одной из основных целей создания журналистского материала

При этом, как утверждает А.А. Тертычный, было бы неверным сводить причинно-следственную связь к простой последовательности событий. Для того чтобы точно назвать причину и следствие, необходимо найти глубокую, прочную, неоспоримую связь между событиями. Преследуя именно эту цель, журналист досконально изучает предпосылки, породившие это событие, его участников, связи с другими, кажущимися на первый взгляд сторонними ситуациями, прогнозирует варианты развития [27].

Намерение установить причинно-следственные связи лежит в основе большинства аналитических и некоторых художественно-публицистических жанров журналистики.

По своей природе человек обладает критическим мышлением, поэтому стремится к получению наиболее объективного знания. Однако нередки случаи, когда читатель хочет узнать не сам факт свершившегося события, а его интерпретацию. В такой ситуации журналист ставит перед собой цель оценить то или иное явление [19].

Однако **оценочная деятельность** имеет смысл лишь только тогда, когда аудитория считает журналиста компетентным, эрудированным, осведомлённым, знающим суть вопроса, который он оценивает. При этом оценка «хорошо» / «плохо», «правильно» / «неправильно» зачастую воспринимается читателями как нулевая. Для того чтобы авторитетно оперировать системой ценностей, представитель средства массовой информации должен говорить аргументированно и убедительно, объясняя, почему он так думает, и называть факты. Это подводит к выводу, что в журналистской деятельности невозможно придерживаться только одной цели, игнорируя другие. Как правило, в качественном журналистском тексте присутствует целый спектр целевых установок, превалировать же при этом может какая-то одна из них.

Прогноз развития предмета отображения — часто необходимая и вместе с тем сложная цель в журналистике. Определяя тенденции и перспекти-

вы, необходимо доказать их состоятельность, поскольку простое личное мнение — неубедительный аргумент и взыскательной аудиторией не воспринимается как серьёзный. Прогнозирование — сложная задача, требующая от корреспондента особого склада ума. Тем примечательнее, что если прогноз воплощается в реальной жизни, то это не останется без внимания аудитории [6].

Прогнозирование возможных вариантов исхода события приводит к **формулированию программы действий**. Журналист может не только сообщать что-то, анализировать и давать прогнозы, но и предполагать, каковы будут действия общественности в том или ином случае, либо давать установки. При этом программа действий может быть направлена как вперёд (что нужно делать людям в этой ситуации), так и назад (повторения ситуации стоит избегать).

Таким образом, цели действительно очень важный жанрообразующий признак, в реальной практике журналист, как правило, «преследует несколько целей одновременно.

Фундаментом для жанров являются также и методы, которые использует журналист. На эмпирическом уровне представлены такие методы, как наблюдение, интервью, работа с документами, эксперимент [9].

Методы теоретического уровня в сложившейся исследовательской традиции подразделяются на формально-логические и содержательно-логические.

К первой группе относятся индукция (переход от частного знания к общему) и дедукция (наоборот, развитие мысли от общего к частному), сравнение и аналогия. Используя сравнительный анализ, журналист может устанавливать сходства и различия объектов, процессов, ситуаций и на основе этого выстраивать свою публикацию. Причём объекты сравнения, как правило, лежат в одной плоскости и в одной или смежных сферах, что обеспечивает релевантность их сравнения. В методе аналогии выявляется сходство по главным свойствам и признакам явления.

К группе содержательно-логических методов познания принадлежат анализ и синтез (первый термин означает разложение целого на составные части и отдельное их изучение, а второй — соединение отдельных элементов в единое целое), метод историзма (обращение к опыту прошлого), гипотетический метод (моделирование развития ситуации в зависимости от тех или иных условий) и другие [9][13].

Таким образом, роль жанрообразующих факторов очень важна в журналистике, поскольку именно они «отвечают» за отнесение журналистских текстов к той или иной устойчивой группе по соответствующим признакам. Разработкой теоретических основ систематизации жанров журналистики занимались такие исследователи, как Л.Е. Кройчик, М.Н. Ким, Г.В. Лазутина, А.А. Тертычный, В.В. Ученова, З.С. Смелкова и многие другие [5][14][15][19].

В своём исследовании мы будем придерживаться характеристики жанров А.А. Тертычного [26]. В нём автор подразделяет все жанры на три большие группы: информационные жанры, аналитические и художественно-публицистические. Остановимся детальнее на наиболее распространённых. Отметим также, что эти жанры весьма частотны и в предмете нашего исследования — «Новой газете».

Информационные:

- **Заметка** — материал небольшого размера, отвечающий на вопросы «что?», «где?» и «когда?» произошло событие. При этом анализ причин, последствий, прогнозы в заметке не нужны, хотя проверка фактов является обязательной в любом случае.

Этот жанр очень популярен, поскольку позволяет транслировать новости наиболее оперативно, особенно когда подробности события ещё отсутствуют или когда оно требует глубокого анализа. В таком случае сначала о свершившемся факте сообщается в форме информационной заметки, а последующие материалы часто бывают аналитические, например статья или прогноз [23].

- **Интервью** — беседа с человеком, изложенная в форме «вопрос-ответ». Здесь на первое место выступает личность интервьюируемого, его достижения, успехи, компетентность в том или ином вопросе и так далее. Журналист же отступает на второй план и только задаёт тон разговору, акцентирует внимание на важных деталях, заставляет человека довериться ему и раскрыться [30].

В этом плане интервью — сложный жанр, поскольку не каждый журналист обладает эмоциональным интеллектом, высоким уровнем эмпатии, чтобы сделать действительно качественное интервью без избитых вопросов-штампов [33].

- **Репортаж** — один из самых излюбленных современными журналистами жанр. Характеризуется эффектом присутствия и эффектом сопереживания, которые должен вызвать автор у читателей, в противном случае жанр будет реализован не в полной мере.

Прямая речь героев, динамика, детализация, интимизация и персонализация, создание колорита, обязательное присутствие репортёра на месте события, репрезентация всех аспектов чувственного восприятия — вот основные черты данного жанра. Как правило, это очень яркие, эмоциональные, интересные тексты, позволяющие аудитории испытывать чувство сопричастности тому или иному событию. Именно поэтому этот жанр популярен не только среди журналистов, но и у читателей [10].

Аналитические:

- **Статья** — лидирующий жанр в спектре аналитических жанров. Особенность статьи заключается в том, что журналист ставит перед собой задачу глубоко проанализировать материал и проработать информацию, чтобы на выходе получился материал, отвечающий на такие вопросы, как «почему это произошло?», «каковы были предпосылки?», «каковы причинно-следственные связи?», «кто виноват и должен понести ответственность?» и так далее [2].

Как правило, для подготовки статьи требуется значительный объем времени, поскольку автору должен выявить все аспекты поставленной проблемы, проанализировать существующие мнения, чтобы в итоге выработать свое или же осветить их все, а право выбора оставить читателям [6].

- **Комментарий** характеризуется как «жанр-реакция». От других аналитических жанров комментарий отличается тем, что отвечает на уже известные аудитории события, но дополняет их или сообщает принципиально новую информацию.

При этом комментировать могут не только актуальные темы, но и те, которые отошли на второй план событийного ряда, но, тем не менее, требующие внимания социума.

Ещё одна особенность этого жанра заключается в том, что предметом комментария могут стать не только события, но и какие-либо явления в обществе, заявления людей, публикации других авторов.

- **Обозрение** — в основе этого жанра лежит некая «подборка» схожих предметов, фактов, явлений или мест.

В основном обозрения включают в себя события какого-то ограниченного промежутка времени — недели, месяца, реже — года и более. Также обозрения могут быть постоянными (как телеобозрения Ирины Петровской в «Новой газете», выходящие раз в неделю) или единичными.

- **Прогноз** — популярный жанр в аналитической журналистике, поскольку читатели хотят знать не только то, что уже произошло, но и то, что, по мнению эксперта, может произойти. Поэтому прогноз — это будущее суждение об уже известных вещах или явлениях.

При этом важно, чтобы журналист чётко и логично аргументировал свои предположения. Ответственность его повышается в большей степени, чем обычно, поскольку достаточно лишь несколько раз ошибиться, и аудитория, которая видит перед собой прошлые уверенные, но не воплотившиеся заявления журналиста, перестанет ему доверять.

Художественно-публицистические:

- **Фельетон** — сатирический жанр, в котором осмеянию подвергаются какие-то недостатки или явления. Активными приёмами, используемыми в этом жанре, являются ирония, сарказм, типизация, говорящие имена, маски, доказательство от противного.

Качественный фельетон — довольно редко появляется на страницах современных изданий. Журналисту необходимо балансировать, чтобы осмеять негативный для его нормальной картины мира факт, но при этом не впасть в инвективу. Поэтому фельетоны всегда замечают и бурно обсуждают читатели.

- **Памфлет** — этот жанр сходен с фельетоном, однако отличие его в том, что в качестве предмета памфлета выступают более серьёзные ситуации, процессы, явления в обществе. Отличается и стиль повествования: памфлет всегда очень острый, едкий, гротескный, сатирический текст. Трудно представить себе памфлет, написанный о таком недостатке человека, как лень, зато памфлет о тоталитарном режиме И.В. Сталина — легко.

- **Очерк** — герой, конфликт, обстоятельства, изменения и преодоление обстоятельств — вот, что нужно для написания очерка. Его используют, когда необходимо в центр повествования поставить какую-либо личность, рассказать о ней так, как её никто не знает, продемонстрировать её лучшие качества, при этом необязательно опускать какие-либо неловкие моменты.

Кроме такого портретного очерка можно выделить путевой, судебный, бытовой. Эти названия красноречиво определяют предмет того или иного вида очерка.

- **Сатирический комментарий** — в отличие от аналитического комментария, автор сатирического ставит себе вполне конкретную цель — не просто прокомментировать какое-либо событие или заявление, а высмеять его. Методы для этого он использует, актуальные для сатирической журналистики — иронию, сарказм, гиперболизацию или литоту.

Сатирический комментарий заявлений каких-либо известных людей, политиков или деятелей искусства особенно распространён в настоящее вре-

мя. Как правило, он строится по отработанной схеме: сначала дается цитата из речи публичной персоны, затем комментарий журналиста или издания [24].

- **Эссе** — мысли автора вслух. Как правило, к этому жанру журналисты прибегают, когда намереваются передать личные эмоции, впечатления, мировоззрение. В основе этого жанра лежит анализ увиденного в жизни через призму ощущений автора, его позиция, как правило, выражается определенно и недвусмысленно [26].

Как правило, эссе характеризуются повышенной экспрессией и содержат значительное количество изобразительно-выразительных средств — метафор, метонимий, сравнений, перифраз и так далее.

Разумеется, это далеко не полный перечень жанров, к тому же разные авторы классифицируют жанры по разным основаниям. Нашей целью в данном случае было дать краткую характеристику тех жанров, которые, на наш взгляд, наиболее востребованы в современных средствах массовой информации.

Представленный список актуальных для нашего исследования жанров задаёт некий вектор содержательно-стилистического представления результатов социального познания действительности.

1.2. Актуальные тенденции развития жанров современной периодической печати

Расширение возможностей и задач социального познания в журналистике отражается и в жанровой палитре медиа. Какие-то жанры используются всё реже, другие — деформируются, синтезируются или актуализируются.

Среди основных тенденций, характерных для развития современных жанров журналистики, исследователи (В.В. Ученова, А.А. Тертычный и др.) выделяют следующие:

1. Популярность информационных жанров. Информация сегодня сравнивается с бурным, никогда не останавливающимся потоком, в котором всё труднее становится лавировать. СМИ стремятся к наибольшей оперативности, потому что любое промедление ухудшает позиции издания в конкурентной борьбе.

Поэтому на первый план (во многом благодаря Интернету) выходят «быстрые» информационные жанры, в первую очередь такие как заметка или корреспонденция. Главное в них — сообщить о факте, например «Только что в Алжире упал самолёт», а затем новость подкрепляется подробностями и анализом произошедшего [23].

2. Усиление персонализации текста. Личная оценка автора-журналиста представляет интерес для аудитории, которому она доверяет, прислушивается к его мнению, соглашается с ним и затем высказывает как своё. В связи с этим очевидна актуализация жанров, выражающих активную авторскую позицию, таких как комментарий, эссе, рецензия.

На первый взгляд может показаться, что эти тенденции противоречат друг другу, но это не совсем так. Знать, *что* произошло и знать, *что думает* об этом определённый журналист — это разные уровни познания [17].

3. Гибридизация жанров. Сегодня, говоря о жанрах журналистики, необходимо помнить, что жанр — это некая эталонная структура, образец, который, однако, не предполагает абсолютно строгого соблюдения его признаков.

Как правило, текст с его проблематикой, целеполаганием и своей особой стилистикой сам постепенно приобретает такие признаки, которые позволят его классифицировать в какой-либо жанр [28].

Зачастую эти признаки присущи разным жанрам, и в таком случае наблюдается гибридизация, диффузия или взаимопроникновение жанров.

Изучением этого процесса активно занималась В.В. Ученова. Она утверждала: «Осознавая и творчески осваивая процесс развития жанров, важно не терять из виду, что за внешне наглядными метаморфозами жанров

происходит многомерное сочетание, пересечение и взаимодействие методов журналистского познания, репортерского поиска, приемов исследования, и именно в этих, спрятанных в глубине строки, взаимодействиях обнаруживаются многие “секреты” эволюции традиционных жанровых форм»[29].

В аспекте гибридизации можно говорить и об инфотейнменте — симбиозе информации и развлечения. Это такой стиль подачи, когда серьёзное событие облачают в лёгкую, непринуждённую, игровую форму.

Таким образом, рассмотрение центральных элементов современной жанровой системы позволяет утверждать, что жанр — это функционально эффективная структура, модель, которая позволяет реализовать цель публикации и представить её содержание, осуществлённое через систему жанровых свойств и признаков.

В качестве таких актуальных жанров, релевантных для целей нашего исследования, сегодня называются заметка, интервью, репортаж, статья, обзор, прогноз, комментарий, фельетон, памфлет, очерк, эссе.

Именно жанр способствует воплощению единства замысла и адекватных замыслу средств.

1.3. Общие особенности стиля современной газеты

Методологическим основанием изучения стилистики современной газеты является понимание того, что общая стилистическая парадигма всех медиатекстов — это их принадлежность к публицистическому стилю. Его назначение — влияние на общественное мнение, его формирование [8].

Публицистический стиль занимает особое место в системе функциональных стилей русского языка. Он фактически синтезирует в себе элементы всех подстилей литературного, а в некоторых случаях и нелитературного языка. На страницах газет мы можем встретить и терминологию, характерную для научного и делового стилей, и жаргонизмы, и неологизмы, и самые

разнообразные изобразительно-выразительные средства и множество иных приёмов [11][22].

Швейцарский лингвист Шарль Балли писал, что «научный язык — это язык идей, а художественная речь — язык чувств» [3]. Применительно к публицистическому стилю следует признать, что это одновременно как язык идей, так и чувств. Действительно, научная и деловая речь стремится к фактическому изложению действительности, сухости, строгости и логичности, зачастую с полным безразличием к эстетической стороне изложения текста. Художественная речь в свою очередь ориентирована на чувственное, эмоциональное отражение. Публицистический же стиль придерживается фактов, не игнорируя при этом эстетические качества текста, образность, композиционные особенности [7].

Публицистический стиль обслуживает сферу политики и общественной жизни во всём многообразии её проявлений: «Она включает и митинг, и заседание парламента, и рекламу, и даже тост, произнесенный на праздничном ужине. Это область, где все подвергается оценке, где важнее всего мнение, точка зрения, взгляд на вещи» [8].

В публицистическом стиле находят отражение две основные функции: информационная (по утверждению М.Н. Кожинной, — «исторически значительная функция газеты» [16]), поскольку факт остаётся главным инструментом журналистики, и воздействующая, выражающая авторское отношение к событию, его интерпретации, видение и образы. По словам В.Г. Костомарова, газетно-публицистический текст «обязан быть на каждом своём отрезке и воздействующим, и информационным, постоянно совмещать оба качества в органической цепи» [18].

Взаимодействие и взаимопроникновение этих двух основных функций определяют главный признак публицистического стиля — чередование экспрессии и стандарта [18].

В зависимости от жанра, цели автора, его мотивировки на первое место выступают либо экспрессивные элементы текста, либо стандартизированные.

В публикациях, где журналист хочет открыто высказать свою позицию, вызвать эмоции у читателей, повлиять на них или сформировать их точку зрения, преобладает экспрессия. Существует множество приёмов, при использовании которых текст становится экспрессивным: метафоры, гиперболы и литоты, варваризмы и экзотизмы, оценочная лексика — как сниженная, так и возвышенная, — ирония, риторические вопросы и восклицания, парцелляция и масса других [7].

Это характерно для жанров, где сильна авторская позиция, особенно художественно-публицистических — памфлет, фельетон, очерк, эссе. Такие тексты ориентированы на социальное воздействие.

В жанрах же, в которых журналист стремится к максимальной информативности, документальности и фактологичности, например в заметке или обзоре, как правило, преобладают стандартизированные элементы [23].

Нередко как стандартизированные, так и экспрессивные словосочетания (последние даже чаще) превращаются в речевые штампы. Это происходит по разным причинам: длительное частотное употребление, немотивированное включение в коммуникативную ситуацию, потеря ясной и точной семантики. В качестве примера можно назвать такие конструкции: *горячая поддержка, резкая критика, несмолкаемые аплодисменты, держать руку на пульсе событий, раскупили как горячие пирожки, яблоку негде упасть* и другие. И если первое удачное употребление подобных фраз звучит свежо, ярко, ново и запоминается, то каждое последующее, подхваченное другими многочисленными корреспондентами, — стирается, отталкивает и вызывает негативную реакцию.

Общие тенденции глобального развития, резко возросшая скорость распространения информации, а также новые информационные технологии существенно изменили процессы функционирования языка. Эти преобразования среди остальных функциональных стилей наиболее заметны именно в публицистическом стиле. Это объясняется тем, что публицистическая сфера

напрямую связана со сферой социальных отношений и наиболее оперативно реагирует на изменения в обществе.

Среди обозначившихся тенденций как наиболее заметные исследователями В.В. Ученовой и другими выделяются следующие [28]:

1. **Полистилизм** — употребление элементов разных языковых стилей в одном тексте. Двойственная ориентация языка массмедиа наиболее заметна на лексическом уровне. Как правило, с одной стороны, наблюдается тяготение к книжности и, как следствие, широко употребляются термины, заимствованная лексика, а также стилистически окрашенные единицы (причём пометы при них могут быть как «высокая», так и «сниженная»). Используется сложные, разнообразные синтаксические конструкции. С другой — вектор стилистического развития направлен на разговорность, сокращающей дистанцию с аудиторией.

В случае экспансии разговорной речи усиливается диалогичность текста, применяется разговорно-бытовая лексика, жаргонизмы, просторечие, неофициальные и частные формы обращения, упрощённый синтаксис.

2. **Интертекстуальность** — предполагает связь одного текста с другим в самом широком смысле. Один из классиков семиотики французский исследователь Ролан Барт говорил о том, что «каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [4].

В свою очередь Ю.Н. Караулов для обозначения этих текстов предшествующей культуры ввёл понятие «прецедентный текст» — «текст, значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, то есть хорошо известный широкому окружению этой личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такой, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной личности» [12].

Это явление настолько естественно и привычно в сегодняшних СМИ, что интертекст стал элементом общей речевой деятельности. Для журналистов же аллюзии, реминисценции, цитаты, вкрапления из чужих текстов и другие приёмы в рамках феномена интертекстуальности — хороший способ сделать публикацию более оригинальной, узнаваемой, выдающейся, нетипичной.

Особое мастерство — такая модификация прецедентных текстов, чтобы фраза была уместной, тонкой, возможно, ироничной и в то же время не дублировала крылатое выражение.

3. Усиление авторского «я» — события, происходившие в российском обществе перестроечного и постперестроечного периодов — демократизация, либерализация, отмена цензуры, свобода слова и печати, раскрепощение личности, развитие конкурентных отношений между СМИ — привели к усилению личностного начала автора, «персонификации общения» [25]. В противовес советской эпохе, когда господствовала единая и непререкаемая позиция на страницах всех газет, в эфире радио и телевидения, возникло стремление современных журналистов подчеркнуть своё мнение, даже если оно и отличается от остальных.

Наряду с принципом объективности, которая остаётся одним из ведущих принципов журналистики, происходит активное усиление субъективного начала. «Недаром многие исследователи СМИ подчёркивают, что современные СМИ не столько информируют читателей, сколько интерпретируют происходящее в обществе. Убеждённость, открытость самовыражения помогает автору эффективно воздействовать на читателя, ведь к по-настоящему убеждённому в своей правоте гораздо больше прислушиваются окружающие», — утверждает профессор М.А. Кормилицына [17].

Разумеется, функция информирования по-прежнему остаётся главной в журналистике, однако теперь аудитории недостаточно знать, что произошло, она хочет выяснить, какие предпосылки были к этому событию, кто ответственен, каковы причины, последствия и прогнозы, а также что думает по

этому поводу сам автор, если он выполняет миссию информирования аудитории.

4. Языковая игра — эффектный и поэтому популярный способ привлечения внимания к тексту в средствах массовой информации. Цель игры (как языковой, так и любой другой) — доставить удовольствие тем людям, которые принимают в ней участие. Языковая игра придаёт тексту оригинальность, красоту, эстетику или пафос.

Профессор В. И. Шаховский утверждает, что «любая языковая игра является манипуляцией говорящего с языком, которая чаще всего преследует гедонистическую цель (получение психологического и эстетического удовольствия) [32].

Однако в последнее время понятие языковой игры приобрело более узкую трактовку: языковая игра понимается как осознанное нарушение нормы автором.

В качестве основных приёмов языковой игры помимо трансформации фразеологизмов и каламбуров выделяют следующие:

- использование графических средств — ОПТимальные цены;
- вкрапление латинских символов — sоставить компанию;
- выделение аббревиатур — ВОЗражения против табака;
- новообразования — пивонер, сормнение, гейрой и множество

других.

Качественная языковая игра — это не просто создание новых или трансформация старых слов. Это словотворчество, требующее не только мастерства, но и языкового чутья. Для того чтобы «играть языком» в тексте, журналисту необходимо обладать высоким уровнем интеллекта и развитой языковой компетенцией.

5. Троллинг — появление и развитие Интернета привело к тому, что возник феномен троллинга, под которым понимаются провокационные, подстрекательские сообщения, вызывающие конфликты между субъектами и, как следствие, взаимные оскорбления.

Зародившиеся изначально на различных форумах, в дискуссионных группах, подпитанные уверенностью авторов, скрывающихся под надёжными никнеймами, в своей безнаказанности, примеры троллинга постепенно покинули площадку Интернета. Они перекочевали в язык СМИ, который наиболее восприимчив к изменениям в обществе.

Поэтому сегодня можно говорить не только о троллинге в глобальной сети, но и на страницах газет, экранах телевизоров.

Троллинг в СМИ характеризуется своей провокационностью, иронией, сатирой, сарказмом, гротеском, чёрным юмором, использованием сниженной лексики — вплоть до инвективной и табуированной.

Ряд исследователей, в частности В.И. Шаховский, утверждает, что приметой нашего времени становится «использование современными СМИ лексики, заряженной преимущественно отрицательными эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях используемых слов, коррелируют с определённой категориальной ситуацией российского социума» [31].

Нельзя сказать, что приём троллинга — абсолютно новое явление. Провокационные тексты существуют давно, проявляясь в большей или меньшей степени в зависимости от настроений в обществе, политической ситуации в стране, эпохи в целом. Но в последнее время эти инструменты журналистов, блогеров, писателей, политиков, вообще всех тех, кто активно участвует в коммуникации, актуализировались и превратились в очевидный тренд.

6. Жаргонизация — на рубеже XIX-XX вв. наблюдается активный рост жаргонной лексики. И если изначально практически каждая социальная группа, субкультура, организация имели свой особенный жаргон, который был индикатором принадлежности к той самой группе, то сейчас лингвисты говорят о появлении общего жаргона — «пласта современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с

достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется всеми жителями большого города» [11].

Популярность жаргонной лексики объясняется различными факторами. Так, например, с экстралингвистической точки зрения, её востребованность объясняется научно-техническим прогрессом, социально-экономической, демографической и политической ситуацией в стране и мире. Жаргоны можно рассматривать как некую реакцию на недавний официоз, скованность и формализм в обществе, ведь зачастую жаргоны критично и иронично с очевидной экспрессией и оценочностью характеризуют именно эти аспекты.

Нередко в средствах массовой информации журналисты прибегают к жаргонной лексике с целью придания тексту экспрессии, воздействия на адресата, создания колоритного образа персонажа, выражения своей позиции и оценки. Иногда жаргонные элементы сопровождаются объяснением в скобках либо заключаются в кавычки, что ещё больше акцентирует на себе внимание читателей.

Для исследователей жаргоны представляют интерес ещё и потому, что по количеству и качеству их использования в СМИ можно сделать вывод о настроении в обществе в целом [11].

Выводы к главе

Таким образом, обзор основных тенденций развития периодики позволяет утверждать, что изменения, происходящие в средствах массовой коммуникации, находят своё отражение как в жанровом составе, так и стилистическом облике периодической печати.

С одной стороны, актуализируются информационные жанры и стандартизированные формы, с другой, — происходит усиление персонификации текста и форма перестаёт быть образцовой — наблюдается диффузия жанров. Оба процесса связаны с активным развитием технологий, в частности, с тем, что Интернет стал незаменимым элементом нашей жизни.

Обзор основных тенденций развития стилистики современной газеты, её сравнение со стилистикой газет прошлых эпох также показывают, что изменения, произошедшие со средствами массовой информации в последние десятилетия, очень значимы и представлены многопланово, но ярче всего это отражается на содержательном, семантическом и стилистическом уровнях.

Изменения стилистики прежде всего проявляются в усилении личностного начала, персонализации и жаргонизации текста, полистилистичности.

В области стилистического развития периодической печати исследователи констатируют активность разнообразных процессов, обусловленных с одной стороны, новыми возможностями цифровой медиасреды, с другой стороны, усилением личностного, субъективного начала. При этом не следует забывать, что не менее активная тенденция, предопределяемая Интернетом, — это тенденция к стандартизации текста, которая также актуальна и активна. Изменяются именно средства, формы и способы стандартизации.

Глава 2. Жанровое наполнение и своеобразие стиля публикаций «Новой газеты»

2.1. Типологическая характеристика «Новой газеты»

Анализ жанрово-стилистических особенностей издания предполагает его предварительную типологическую характеристику, поскольку именно место издания в типологической классификации коррелирует с его жанровыми и стилистическими особенностями.

Сопоставлением и типологическим описанием отечественной прессы занимались многие российские исследователи, среди них — Г.С. Мельник, М.В. Шкондин, Л.Л. Реснянская и другие. В нашей работе мы придерживаемся подхода А.И. Аكوпова и Ростовской школы исследователей журналистики. А.И. Аковов выделяет три большие группы признаков классификации периодической печати — типоформирующие, вторичные и формальные [1].

К первой группе относятся история создания, учредитель, издатель, владелец издания, цели и задачи издания и его аудитория.

Общественно-политическое независимое издание «Новая газета» была создана в 1993 году группой журналистов, ушедших из «Комсомольской правды» — Дмитрием Муратовым (главный редактор с 1995 года по настоящее время, до 1995 года редактором был Сергей Кожеуров), Еленой Дьяковой, Юрием Сорокиным, Павлом Вощановым, Зоей Ерошок, Акрамом Муртазаевым, Дмитрием Сабовым и другими. В общей сложности около 40 сотрудников покинули «Комсомолку». Изначально издание выходило под названием «Новая ежедневная газета», а в 1996 году была зарегистрирована как АНО РИД «Новая газета».

Контрольный пакет акций газеты принадлежит редакции — 76%, ещё 14% акций находятся у бизнесмена Александра Лебедева, а оставшиеся 10% — принадлежат давнему партнёру издания, бывшему президенту СССР М.С. Горбачёву, который финансово помогал коллективу ещё в 1993 году. Учредителем и издателем является ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

Что касается целей и задач, сами сотрудники газеты отмечают, что занимают «позицию неприсоединения» к существующим направлениям, точкам зрения, сторонам в конфликтах. Отражение объективной ситуации, складывающееся, впрочем, из личных позиций людей, которые работают в газете — вот основная цель «Новой газеты». Генеральный директор газеты Сергей Кожеуров подчёркивает, что *«Новая» — партийная газета, только наша партия — это наши читатели, а политбюро — журналистский коллектив»* (64).

Действительно, с этим высказыванием трудно не согласиться. Нередко героями публикаций становятся обычные люди, рабочие и учителя, продавцы и бухгалтеры, водители и школьники, которые находятся в сложной жизненной ситуации и нуждаются в помощи. Реальная помощь и поддержка нуждающимся, острая критика серьёзных проблем в сфере политики, экономики, ЖКХ, здравоохранения, образования, спорта, освещение положительного опыта и поступков, соответствующих нравственному идеалу, — таковы основные задачи «Новой газеты».

Авторы не только информируют аудиторию о происходящих социально-значимых событиях в стране и мире, но и комментируют их, приводят аргументы с разных точек зрения, причём непременно аргументируют это, апеллируя к логике и имеющимся прецедентным случаям.

Также необходимо отметить, что в поле зрения газеты зачастую оказывается та проблематика, которую другие средства массовой информации игнорируют по причине запрета, из соображений самоцензуры или непрофессионализма.

Контенту и рекламные сообщения, размещённые в газете, позволяет сделать вывод, что аудитория «Новой газеты» — образованные люди с достатком не ниже среднего, которые хотят знать истину и готовы формировать собственное суждение о действительности и противостоять манипулятивному воздействию СМИ. Им важно не столько получение голых фактов, сколько выявление причин, предпосылок, прогнозов прошедшего, его связей с

другими событиями. При этом аудитория может как открыто поддержать автора, так и не соглашаться с его точкой зрения.

Ко второй группе — вторичным признакам — относятся структура и авторский состав, жанры, реклама и композиционно-графическая модель.

Структура проявляется прежде всего в системе рубрик. Рубрикация в газете плавающая, названия рубрик, как правило, привязаны к содержанию публикации, находящейся на той или иной странице. Так, например, материал о том, что в Мурманске выселяют на улицу беженцев из Донбасса (№9 от 29.01.2016) был опубликован в говорящей рубрике «Холодный приём», а текст о Б.Н. Ельцине в том же номере — «Роль личности».

При этом некоторые рубрики имеют устойчивое название — «Расследование», «Специальный репортаж» — хотя и присутствуют не в каждом номере. Иногда материал не входит ни в какую рубрику вообще.

Структура расположения текстов логична и понятна — от серьёзных публикаций из политической, экономической, социальной сферы, к более простым и менее важным новостям, обычно из мира спорта, культуры, досуга.

Каждый месяц в качестве приложения выходит вкладка «Правда ГУЛАГа» — истории репрессированных учёных, деятелей искусства, рабочих, словом, всех тех, кто был несправедливо обвинён в шпионаже или иных преступлениях против государства и расстрелян.

Ещё одно приложение — «ПостНаука» — совместный проект «Новой газеты» и научно-популярного интернет-журнала «ПостНаука». В нём учёные подробно и популярно рассказывают о научных открытиях либо отвечают на общие вопросы, например, о происхождении жизни или о рождении звёзд.

Таким образом, очевидно, что будучи качественным изданием, газета активно использует экспертное мнение, причём в качестве комментаторов выступают не только учёные, но и политологи, экономисты, врачи, спортсмены и другие деятелей.

Особого внимания требует характеристика постоянного авторского коллектива. Он отличается численностью и высоким мастерством. Сотрудники газеты — уважаемые, талантливые журналисты, профессионалы, признанные аудиторией и журналистским корпусом. Среди основных журналистских имён можно назвать Юрия Роста, Виталия Ярошевского, Юлию Латынину, Ирину Петровскую, Бориса Бронштейна, Дмитрия Быкова, Павла Каныгина, Ирека Муртазина, Юрия Батурина. Разумеется, это далеко не полный список авторов, которые делают «Новую газету» такой острой, злободневной и отличающейся от ряда других современных общественно-политических изданий. Более того, авторский состав настолько важен при анализе стилистики издания, так что требует специального конкретного анализа.

К проектам «Новой газеты» следует также отнести благотворительные кампании по сбору денежных средств для больных и нуждающихся детей, а также в приюты для животных.

Наиболее востребованными жанрами газеты являются заметка, репортаж, статья, фельетон. При этом характерно, что пиар-жанры, такие как, например, бэкграундер (информация о товарах и услугах организации), байлайнер (текст от авторитетного должностного лица), имиджевая статья, практически отсутствуют в газете. Даже если героем публикации становится отдельная личность или организация, материал по-прежнему остаётся журналистским, поскольку в центре внимания, как правило, проблема, которую газета пытается помочь решить. Если телепередача или фильм — в итоге на страницах газеты появляется критическое обозрение или рецензия от экспертов, но отнюдь не так называемая «джинса».

Примечательно, что в газете практически отсутствуют рекламные сообщения. Крайне редко наблюдаются извещения о проведении различных аукционов с пометкой «На правах рекламы». Рекламные баннеры и сообщения размещены лишь на сайте «Новой газеты». Это таргетированная реклама по предыдущим запросам пользователя в поисковых системах, а также ре-

клама автомобилей, ювелирных изделий, заграничных отелей, различных социальных сетей и бизнес-семинаров, то есть товаров класса люкс. На основе именно такой рекламы, размещённой только в Интернете, можно сделать два вывода:

1. Реклама в «Новой газете» довольно дорогая для заказчиков, что позволяет редакции не включать рекламные сообщения и объявления в бумажную версию издания.

2. Аудитория сайта (что, по сути, равно и аудитории газеты) — образованные люди с достатком выше среднего, интересующиеся политикой, бизнесом, экономикой, современными технологиями.

К композиционно-графической модели А.И. Акопов относит визуальную составляющую [1]. «Новая газета» — полноцветное издание, в котором преобладают чёрный и красный цвета. Рубрикация, цитаты, отделительные линии, в некоторых случаях заголовки выполнены в красном цвете, который, как известно, в наибольшей степени привлекает внимание, но является амбивалентным. С одной стороны красный цвет издавна ассоциируется с красотой («красная девица», «Красная площадь»), но с другой — этот цвет символизирует тревогу и опасение как цвет крови.

Логотип газеты, название, некоторые иллюстрации, подложки выполнены в чёрном цвете, что подчёркивает строгость и серьёзность издания.

Большинство материалов сопровождаются иллюстрациями, причём это могут быть как фотографии, так и карикатуры. К публикациям обозревателей и специальных корреспондентов, как правило, добавляется фотография автора, например, Славы Тарощиной, Юлии Латыниной, Натальи Черновой, Дмитрия Быкова.

В целом вёрстка газеты нейтральна и подчиняется основным правилам дизайна общественно-политического издания — без каких-то очевидных новшеств и новаторства, но и без архаизмов.

Третья группа — формальные критерии. Это периодичность выхода — три раза в неделю (понедельник, среда, пятница), тираж варьируется в преде-

лах 200-300 тыс. экземпляров, объём — 24 страницы. Газета распространяется в России по подписке и в розницу и за рубежом — Германия, Израиль, Казахстан.

Таким образом, «Новая газета» — это качественное общественно-политическое издание, обеспечивающее высокий содержательный и экспертный уровень публикаций, способствующих удовлетворению запросов того социального слоя, который называют средним классом.

2.2. Жанровая специфика издания

Жанровая палитра является своеобразным портретом издания, раскрывающим не только очевидные, но и неочевидные его особенности и признаки. Широта жанровой палитры свидетельствует и о широте интересов издания, что, в свою очередь, обеспечивает и интерес к нему аудитории. Жанры, представленные в «Новой газете», достаточно разнообразны, в ней присутствуют и информационные, и аналитические, и художественно-публицистические.

Среди информационных жанров самым популярным является заметка, в меньшей степени — репортаж и интервью. Это объясняется тем, что оперативно сообщить новую информацию в удобной и доступной для аудитории форме можно именно в жанре заметки. Кроме того, периодичность выхода издания достаточно высока — три раза в неделю, следовательно, новости не успевают утратить своей актуальности.

Всего было проанализировано более ста заметок. Примерами могут служить публикации «*В Дагестане неизвестные открыли огонь по полицейским*» (17), «*Зоозащитники сообщили о свалке трупов животных в Подмосковье*» (24), «*Зенит выиграл Кубок России по футболу*» (22), «*Путин подписал закон о бесплатной раздаче гектара земли*» (56), «*ИГ взяло ответственность за взрыв в Багдаде*» (25), «*Помощника президента Бразилии обвинили*

в коррупции» (55), «Кадыров назначил нового министра здравоохранения Чечни» (27) и многие другие.

Эти публикации кратко отвечают на вопросы что, где и когда произошло, кто участник события, что характерно именно для заметки. Авторство в подобного рода материалах не сообщается, они редко иллюстрируются фотографиями, активно используются ссылки на различные источники и другие средства массовой информации. Заголовок наиболее информативен, языковая игра или авторские образные приёмы здесь не используются.

Цель этого жанра — сообщить актуальную социально значимую информацию, без анализа предпосылок, причин и прогнозов. Поэтому заметки в «Новой газете» не отличаются своеобразием, они стандартны и соответствуют общему тренду медиадискурса. Но при этом стандарт качественный, в текстах отсутствуют неточности или ошибки. Заметки особенно частотны в интернет-версии издания, поскольку Интернет нацеливает на стандартизацию информационно-новостных текстов.

Другой информационный жанр, менее частотный, но, тем не менее, встречающийся на страницах «Новой газеты» — репортаж (нами проанализировано 20 текстов в этом жанре). Это такие материалы, как «Панама, Первоймай и Пасха на плакатах «Монстрации»: кто не понял?» (66), «Вечный вождь и разбитая камера» (1) о юбилее В.В. Жириновского, «Так и живём со стронцием, а цезием закусываем» (9), «Виноваты и готовы на обмен: суд вынес приговор Александрову и Ерофееву» (57), «Надежда Грампа — Брайтон-Бич» (28), «Фасад». О дне без выстрелов на передовой, где всем надоело воевать» (47), «Курская аномалия» (61), «Воркута плачет. Город простился с погибшими на шахте «Северная» (18), «Москва помнит» (53) и другие. Репортажи посвящены актуальным темам, которые недостаточно освещаются в федеральных медиа, например, история Ольги Ли, которую обвинили в экстремизме за видеообращение к президенту, голодовка главврача больницы посёлка Пижма из-за отзыва финансирования или авария на шахте «Северная».

В отличие от заметки репортаж невозможен без личного присутствия автора. Поэтому в «Новой» есть специальные корреспонденты, — Павел Каныгин, Татьяна Брицкая, Екатерина Фомина и прочие — которые регулярно выезжают на место события, от Воркуты до Нью-Йорка, и через особые приёмы — описание, детализацию, интимизацию, персонализацию, колоритных прямых диалогов — и создают эффект присутствия и сопереживания.

В этом жанре важна роль автора: как правило, повествование ведётся от первого лица и с активным включением журналиста. Фотографии в репортаже обязательны.

Своеобразие репортажа на страницах «Новой» заключается в первую очередь в полифонии текстов. Несмотря на то, что индивидуальность отдельной публикации зависит от репортёра, все репортажи многоголосны. Это может быть как фраза, случайно услышанная в толпе, так и комментарии участников события.

При этом всегда сохраняется стиль героев репортажах, поэтому в репортажах естественны такие разговорные единицы, как «бесит» (69), «достала» (69), «угар» (28) и другие. Нередко и сами репортёры используют разговорную лексику: «валили на митинг» (9), «олдовый чувак» (28), «лезли к вождю» (45), «качок» (58).

Другая особенность — детализация. В поле зрения журналиста может попасть иярко-розовая помада (*Ребята тоже не могут рассказать о мотивах своего присутствия на шествии, выручает Ирина — девушка в солнечных очках с ярко-розовой помадой* (66)), блёстки и цвет пиджака персонажей (*Здесь же лидер ЛДПР идет по красной дорожке под еще один оркестр — первый ряд музыкантов в золотых пиджаках, дирижер во фраке с блестками* (1)), и цена беляшей (*Про беляши по доллар двадцать, эчпачмаки по доллар тридцать и невероятное разнообразие колбасы (иллинойского производства) в местных магазинах писали все известные путеводители* (28)).

Традиционное интервью в строгой форме «вопрос интервьюера — ответ интервьюируемого» в «Новой газете» встречается крайне редко, напри-

мер, «Бахчанян на весь экран» (18) и «Олег Хлюпин: просто хотел выжить» (54).

Чаще же сотрудники издания используют интервью как метод получения информации и иногда встраивают в тексты другой жанровой принадлежности фрагменты интервью с героями публикации, как, например, в материалах «Курская аномалия»:

— Вы не боитесь за ваш бизнес?

— Так разрушили его уже, — безнадежно махнул рукой Березин.

— А что у вас было, кроме гостиницы?

— Да ничего... Но я что, я человек одинокий, холостой, хоть и не пуританец (так и сказал.— **Е.Р.**)... Зато у меня обостренное чувство социальной справедливости. Декабристы тоже были люди обеспеченные. Но они боролись за права людей. У меня большое желание попасть на телевидение к Познеру или на «Дождь»...

— О чем бы вы там рассказали?

— Обо всем, — отрезал Березин. — Я знаю ответы на все вопросы (61)

или «Опальный мэтр Петрозаводска попала в большую европейскую политику» (3). В целом же можно подчеркнуть, что традиционное интервью как жанр непопулярно на страницах «Новой газеты». Мы связываем это с тем, что для газеты чрезвычайно важно именно индивидуально-авторское мнение её представителей

Что касается аналитических жанров, то наиболее часто в «Новой газете» встречается статья во всём её разнообразии (мы изучили более 30-ти публикаций в этом жанре). В качестве примера можно привести такие публикации, как «Почему Россия не выдаст хакера, взломавшего американский банк JPMorgan, но выдворит его из страны» (28), «Начальник угро Дарбента погиб в заблокированной квартире с бандитами: как это?» (19), «Вор Хобот: «Пожалуйста, защитите моё честное имя...» (39), «Подсудимый двух судов одновременно» (5) и «Обвинение собрали в кучку: новых фигурантов будут

судить вместе» (6), «Что на самом деле стоит за арестом питерского миллиардера Михальченко» (54), «Кэш снова в тренде» (41) и множество других.

В этих публикациях явно присутствуют черты статьи как жанра: в них не просто рассказывается о свершившемся событии, но объясняются предпосылки, причины, условия его возникновения, даются прогнозы или пути решения проблемы.

Например, *«Официальный представитель «Союза участников платежного рынка» Денис Душинов в интервью «Новой» объяснил новые коррупционные тенденции. По словам нашего эксперта, VIP-карты, на которые можно было «загнать» десятки миллионов рублей, действительно пользовались популярностью у коррупционеров» (41), «А теперь вопрос на засыпку: в России есть тахографы. Их заставили поставить на все, что весит больше 3,5 тонны и имеет более 8 посадочных мест. Ради них забрали по 50 тысяч рублей у трудяг, которые зарабатывают в месяц по 50 тысяч рублей, и еще заставили их месяц-другой не работать в ожидании карточки, которую изготавливает важная контора в Москве» (34).*

При этом своеобразие жанра таково, что фактологическая основа и доказательная база в подобных материалах чрезвычайно убедительна. Так, журналисты нередко прикладывают к своим статьям письма, документы, фотографии, скриншоты, записи разговоров и видео. Это подчёркивает ответственность, с которой авторы подходят к своей работе. В этом наблюдается расследовательское начало, которое хорошо развито в «Новой газете». Журналисты этого издания готовы отвечать за свои слова даже в суде, куда иногда подаются иски к газете.

Так как «Новая газета» является серьёзным аналитическим общественно-политическим изданием, нередко на её страницах публикуются политические и социально-экономические прогнозы (нами проанализировано 15 текстов в жанре прогноза), как, например, в публикациях *«Три всадника русского апокалипсиса» (49) политолога Владимира Пастухова; «В России кончается дешёвая нефть» (30) экономического аналитика Михаила Крутихина,*

«Что будет с ценами на нефть и российской экономикой. Прогноз от Владислава Иноземцева» (26), «В 2016 году практически вся страна будет бедной» (73), «Четыре сценария от мистера Ло» (74) (Бобо Ло — независимый аналитик из Великобритании) и другие.

Все эти публикации объединяют суждения о дальнейшем развитии уже существующих явлений. Например, *«По прогнозам Минэнерго, до 2025 года добыча сохранится на текущем уровне. Но нефтяные компании стали предупреждать, что если налоговая нагрузка не сократится, то произойдет иначе. Если сегодня мы добываем чуть ли не 11 млн. баррелей в сутки, то к 2035 году будет только 6 млн. баррелей. Возможно, спад начнется уже в следующем году: есть прогнозы о сокращении добычи на 2%. В Ханты-Мансийском автономном округе добыча сокращается уже сейчас. Сами компании не так много теряют — сверхдоходы раньше забирало государство» (26).*

Как правило, прогнозы дают эксперты — политологи, экономисты, доктора наук. Нам не удалось найти ни одного материала в жанре прогноза, который был бы написан штатным журналистом «Новой».

Не менее важно в «Новой газете» еженедельное обозрение *«Где, кого, за что»* (исследовано 12 подобных обозрений). В нём обычно журналист Александра Букварева делает обзор заметных судебных процессов недели. Своеобразие этого обозрения в том, что журналисты обращают внимание не только на громкие процессы, отмеченные различными медиа, например с участием Евгении Васильевой или Петра Павленского, информацию о которых транслировали все СМИ, но и на процессы, фигурантами которых стали обычные люди.

Так, 5 июня 2016 г. в обозрении сообщили о редакторе газеты «Вечерний Новочеркасск» Елене Надтока, которую суд признал виновной за фразу *«...какой-то воровливый алтайский мужик, занявший удобное высокое кресло»* (7) о мэре города. Однако ЕСПЧ оправдал её и обязал Россию выплатить 6 тысяч евро.

Или публикация от 29.04.2016 г. о продлении домашнего ареста директору Библиотеки украинской литературы Наталье Шариной (8).

Необходимо отметить, что все тексты данного жанра включают в себя судебную терминологию и профессиональную фразеологию: «*находящейся под арестом*» (7), «*уголовное преследование*», «*возбуждение уголовного дела*», «*относящееся к тяжким преступлениям*», «*заявители были задержаны*» (8) и так далее. Это объясняется тематикой и задачами автора, для которого главное — точно, верно и однозначно сообщить о деле, поскольку синоним или описание вместо термина может исказить смысл.

Примером другого по содержанию и стилистике обозрения служит телеобозрение с Ириной Петровской. Оно выходит регулярно раз в неделю и расположено обычно на последней полосе. И. Петровская анализирует несколько наиболее ярких, удачных или провальных передач, вышедших в течение недели, и, исходя из этого, делает какой-то широкий вывод о причинах удачи или провала, о телевидении в целом или каких-либо аспектах жизни общества — морали, патриотизме, чувстве юмора. Из-за этого нередко обозрения плавно «перетекают» в эссе или сатирический комментарий, то есть в жанр художественно-публицистический.

Публицистические жанры также представлены в «Новой газете» в виде очерка, эссе, сатирического комментария, но особенно следует отметить фельетоны и памфлеты, которые пишет Дмитрий Быков — «*Тифлисская баллада*» (10), «*Шекспировское*» (11), «*Баллада о решивших утонуть*» (12), «*Меняльное*» (15), «*Сносное*» (16) и другие. Эти жанры под авторством Быкова максимально индивидуализированы: они практически всегда представлены в стихотворной форме, зачастую озаглавлены прилагательным (иногда авторским неологизмом) или терминами, имеющими отношение к поэзии, как например баллада.

Несмотря на изящество формы, приёмы иронии и сатиры, тематика этих фельетонов всегда серьёзна и злободневна.

Анализ публикаций газеты показал, что её «конёк» — информирование и аналитика во всех её проявлениях. Это действительно серьёзное аналитическое издание, благодаря которому читатели узнают не только оперативные новости со всего мира, но и осведомлены о причинно-следственных связях тех или иных событий, предпосылках и прогнозах.

2.3. Стилистический портрет газеты

Стилистический портрет «Новой газеты» в целом соответствует главному принципу публицистического стиля, являющегося основным в языке СМИ, — чередованию экспрессии и стандарта. С одной стороны, мы видим информационные сообщения, оперативно уведомляющие о наиболее актуальных, социально-значимых событиях. Условно мы можем назвать их «стандартизированными».

С другой стороны, это «экспрессия», а именно — оценочные авторские материалы, в которых явно прослеживается позиция журналиста по тому или иному вопросу и которые пестрят авторскими стилистическими приёмами.

Так как наше исследование посвящено характеристике жанрово-стилистических особенностей «Новой газеты», то в большей степени мы будем изучать вторую сторону и, как следствие, наиболее яркие и значимые тексты, приёмы и стиль авторских колонок, поскольку первая — «стандартизированные» тексты — присутствуют, пожалуй, в каждом средстве массовой информации и в целом типичны.

Приступая к анализу стилистических особенностей «Новой газеты», прежде всего следует отметить её ярко критическое отношение к российской действительности и перспективам развития страны. Это издание разительно отличается от большинства российских газет, имеющих очевидный официальный характер.

В современном медиадискурсе феномен оппозиционной прессы изучен недостаточно, однако именно к такому типу фактически мы можем отнести «Новую газету».

Для подтверждения этой мысли мы приведём примеры отношения редакции газеты к некоторым актуальным темам и проблемам, и прежде всего к Российско-Украинскому конфликту. В то время как в обеих странах идёт жёсткая информационная война и пропаганда своего превосходства и уничижение оппонента, позиционирование его как «чужого», «врага» и «фашиста», «Новая газета» занимает позицию поддержки (но без излишнего фанатизма) соседнего государства.

Это проявляется в цикле публикаций о Надежде Савченко, которую издание считает невиновной (*«Донецкий процесс — позорный и смешной»* (31), *«Хотите Савченко — снимайте санкции»* (33), *«Вы всё равно вернёте меня в Украину — живой или мёртвой»* (58), *«Я уже имею право на всё»* (60), *«Мир сохраняет Надежду»* (59) и многие другие).

В этих материалах очевидна авторская позиция Юлии Латыниной и Надежды Прусенковой, которые в основном работали над этой темой:

«Завершая свое последнее слово, Надежда Савченко показала судьям средний палец. Ее право — ей этот палец показывали много раз — и следствие, и суд» (60); *«Впрочем, даже у глупо срежиссированной балаганной постановки есть свои формальности, которые должны быть завершены»;* *«Ну а когда суд не стал приобщать доказательства алиби Савченко (в деле просто нет исследования биллингов, где находились телефоны Савченко во время обстрела) и отказался провести экспертизу видеозаписи Савченко в плену (где по теням можно определить время и установить, что во время обстрела она уже была плену), стало понятно — этот суд явно не ставит своей целью установить истину»* (60); *«Донецкий процесс над Надеждой Савченко — просто позорный. Смешной и позорный»* (33); *«Что стряпавшим эту чушь надо было хотя бы выехать на место происшествия и посмотреть своими глазами на вышку, на которую Савченко якобы залезла, коррек-*

тируя обстрел — и тогда бы они увидели, что вышка эта — антивандальная, первые несколько метров — стальной голый столб, и не залезешь без специального оборудования? Ведь уже из одного этого ясно, что дело не только лепили на коленке, но и не выезжая на местность: посмотрели на карту, увидели вышку — вперед!» (31)

При этом необходимо отметить, что авторы доказывают свою точку зрения конкретными фактами, а не призывают читателей верить им на слово.

Другой пример, иллюстрирующий точку зрения газеты — позиция по присоединению Крыма к составу России. Её мы можем наблюдать в публикациях *«Острая фаза. Шаг второй»* (40), *«Крымнаш, он же — Крымнищ?»* (64), *«Крым и Кремль»* (65) и другие.

В них авторы открыто называют всё произошедшее *«аннексией Крыма»* (65) и критикуют действия российских властей на полуострове, отмечая, что жизнь крымчан после референдума только ухудшилась:

«Таким образом, реальное будущее для Крыма в 2015 году — это психологическое чувство островной обособленности и блокадный саспенс. И можно было бы утешиться своим сакральным статусом в сознании Кремля, раствориться в патриотическом энтузиазме, если бы в самой РФ все было тихо и стабильно...» (64); *«За минувший год в Крыму Россия успела сделать только то, что у нее получается лучше всего, — создать устойчивый монолит власти и очистить госструктуры от нелояльных элементов. Также довольно успешно прошла кампания по паспортизации населения и выдаче других персональных документов (СНИЛсов, страховых полисов и тому подобного)* (65); *Все остальное — стабильное транспортное сообщение и снабжение полуострова собственной электроэнергией, продуктами, водой, товарами — по большому счету не сдвинулось с места»* (64). *«Очевидно, что в 2015-м Крыму предстоит пережить «внутреннюю блокаду» и экономический застой, связанный не только с финансовыми проблемами РФ, но и с нежеланием даже самых верных Владимиру Путину олигархов тратить свои капиталы на развитие местных предприятий и курортной инфра-*

структуры»; «Следовательно, пока власти РФ не несут никакой политической ответственности — за решения руководителей государства отвечает все российское общество, на которое смиренно кивает Кремль, сталкиваясь с последствиями своих грубых стратегических ошибок» (40).

Эти и другие цитаты красноречиво свидетельствуют о том, что редакция «Новой газеты» в целом и в частности политолог Андрей Самброс, который активно работает над этой темой, неодобрительно оценивают действия российского правительства по отношению к Крыму. И эта позиция противопоставлена реакции большинства российских СМИ, в которых присоединение полуострова освещалось как праздник, торжество справедливости и отличный стратегический ход.

«Новая газета» очень подробно освещала войну в Сирии, особенно в те дни, когда в неё включилась и Россия. Этому посвящены публикации «*Наши в Сирии: снова «вежливая кошка» в тёмной комнате?»* (2), «*Бомбы не видят оттенков смыслов*» (20), «*То, что мы видим в Сирии, может длиться бесконечно*» (42), «*Коалиция поневоле*» (45), «*Ракка — сирийский Рейхстаг*» (44), «*Сирии нужны победы России*» (43), «*Нас кинут все*» (39), «*Мы на грани участия в религиозной войне*» (68) и другие.

Большинство этих материалов принадлежат специальному корреспонденту Иреку Муртазину. Он утверждает, ссылаясь на эксперта: «*Наш эксперт, выпускник Военной академии им. Фрунзе и академии Генерального штаба Владимир Денисов, прежде работавший заместителем Александра Лебеда, занимавшего должность секретаря Совета безопасности России, считает, что к этим сводкам надо относиться критически.*

— *Подтверждение эффективности российской авиагруппы сегодня выгодно всем, включая ИГ, — заявил Денисов в интервью «Новой». — Сирийской стороне надо показать нам, что Россия не напрасно начала воздушную операцию. Сирии нужны эти победы, чтобы поднять боевой дух своей армии. А террористы готовы подыграть, мол, все объекты «поражены», и можно сворачивать воздушную операцию»* (68).

Юлия Латынина в своей едкой манере также высказалась по этому поводу в ряде публикаций: *«Приняв решение вступить в войну в Сирии, Владимир Путин снова заставил разговаривать с собой западных лидеров и отвлек внимание российского ватника от медленно дотлевающего Донбасса»; «Есть ли смысл российской христианской цивилизации вмешиваться во внутри исламский конфликт в качестве пушечного мяса? Это не наша земля, не наша война, не наша территория и не наши правила»; «Пиар-война отличается от настоящей войны тем, что ее ведут не для победы. Ее ведут для хорошей картинки»; «Мы ввязываемся в войну, в которой даже теоретически мы ничего не можем выиграть» (30).*

Анализ этих и других публикаций показал, что редакция «Новой» крайне негативно отзывалась о вмешательстве России в сирийский конфликт и открыто критиковала это решение властей.

Естественным для оппозиционной газеты является акцентированное отношение к главе государства. Нередко сотрудники «Новой газеты» оценивают решения, действия и слова президента В.В. Путина, причём в большинстве случаев с критической точки зрения.

Так, например, в публикации *«Меняльное»* (15) Дмитрий Быков в свойственной себе манере описывает ситуацию обмена заключенными между Владимиром Путиным и Баракком Обамой:

«К нам во двор выходит Вова — наш дворовый супермен. Он привычно и сурово начинает свой обмен».

«— Слышь! — рычит Володя жутко. — Не пугай меня, debil! Ты ваще хромая утка, и Каддафи ты бомбил. Во главе своей шараги ты за все свои дела мог бы сам сидеть в Гааге, если б совесть там была. Так что думай хорошенько. Можешь кончить, как Саддам. Я за Бута с Ярошенко, может быть, ее отдам».

«— Не отдам, — бормочет Вова, неуступчив и когтист. — Не могу отдать Стрелкова, он теперь экономист. Он сидит на форуме с этими, с которыми, с толстеньким и длинненьким... С Бабкиным и Гринбергом».

«И опять уходит Вова, сумку с Надей унося. Завтра, думаю, в двенадцать он опять придет меняться, свой нахваливать товар и выгадывать навар, невзирая на усталость и на смех других детей...» (15)

Сатирический памфлет, представленный в виде детской сказки, на самом деле описывает серьёзные актуальные политические события. Главы государства представлены в образе упёртых детей. Обилие разговорных, просторечных и инвективных слов усиливают экспрессию и служат для выражения авторской позиции Быкова.

В другой публикации — *«Баллада о решивших утонуть» (12)* — Дмитрий Быков критично и иронично отзывается о пресс-конференции Путина и его ответах. При этом, применяя приём ретроспекции, он вспоминает другой комментарий президента о подлодке «Курск»:

*Он все объяснил,
откровенен и прост,
И смолк дрессированный зал.
Не зря же когда-то,
вступая на пост,
«Она утонула», — сказал (12).*

Этот ответ Путина на вопрос Ларри Кинга о том, что случилось с подлодкой, ещё в 2000 году всколыхнул общественность и до сих пор вспоминается в критические моменты.

Подтверждением точки зрения о неодобрительном отношении к действиям президента можно также отнести публикации Леонида Никитинского *«Что сказал президент председателям судов и что они из этого поняли?» (48)*, Дмитрия Быкова *«Сносное» (16)*, Кирилла Мартынова *«На взятие зуба Рогозина» (37)* и другие.

Называя стилистические особенности «Новой газеты», необходимо отметить использование языковой игры в заголовках и самих текстах как один из наиболее часто встречающихся приёмов. Среди примеров *«Газпром» на оба ваших дома» (71)* (трансформация крылатой фразы из трагедии Уильяма

Шекспира «Ромео и Джульетта»), «*Семь подвигов «Парнаса»* (62) (по аналогии с подвигами Геракла), «*Makepeace, not PiS*» (23) (в этом примере используется латинское написание аббревиатуры ПиС — партия «Право и справедливость»), «*Коты остаются в мешке*» (46) (явная аллюзия на фразеологизм «кот в мешке»), «*Кремль закручивает нагайки*» (38) (трансформация фразеологизма «закручивать гайки» придаёт новости о создании новой спецслужбы вполне понятный смысл), «*Родная земля, чужая кровь*» (72) (игра строится на контрасте).

Ряд публикаций, посвящённых какому-либо скандалу или расследованию, носят название, построенное по известной модели «Уотергейт»: «*Офшоргейт*» и «*Капеллогейт*». Это явная отсылка к историческому прецеденту, а публикации с таким названием всегда объёмны, многоплановы, уникальны.

Интертекстуальность — другой популярный стилистический приём в «Новой газете». Подобно языковой игре, интертекстуальность встречается как в заголовках, так и непосредственно в публикациях. Аллюзии могут быть на литературные произведения, музыкальные, кинематографические и любые другие. Например, заголовок «*Вернуть рядового Краснова*» (70) отсылает читателей к фильму Стивена Спилберга «Вернуть рядового Райана».

Текст «*Простой, паровоз*» (21) о простое цехов «Уралвагонзавода» намекает на песню из фильма Леонида Гайдая «Операция Ы и другие приключения Шурика» «Постой, паровоз». Это создаёт комический эффект, за которым кроется негативная оценка явления, и привлекает внимание к серьёзной проблеме.

В заголовок «*Красота по-московски*» (29) включено сразу два приёма: и аллюзия на фильм Сэма Мендеса «Красота по-американски», и вкрапление латинской буквы в написанное кириллицей слово. Это легко объясняется содержанием публикации. Автор Ксения Кнорре-Дмитриева пишет о зачастую несуразных вывесках на улицах Москвы, свидетельствующих о неразвитом вкусе и уродующих городскую среду.

Мы отметили, что часто встречаются отсылки к массовой культуре, а не только к классическим произведениям. Это говорит о современности авторов и стремлении соответствовать трендам.

Необходимо подчеркнуть, что значительную роль в создании стилистического портрета издания играет непосредственно авторский состав. Сотрудники «Новой газеты» — компетентные и профессиональные журналисты, но отдельного внимания заслуживают Юлия Латынина, Дмитрий Быков, Ирина Петровская, Юрий Рост, Борис Бронштейн, Ирек Муртазин, Павел Каныгин.

Именно благодаря их текстам, в частности авторским колонкам, и приёмам, которые используют названные авторы, «Новая газета» имеет свой неповторимый, узнаваемый стилистический облик. На некоторых из них мы остановимся подробнее.

- **Юлия Латынина** — один из самых ярких обозревателей «Новой газеты». Она занимает острую критическую позицию по отношению к российской власти, что открыто проявляется в её публикациях. В каждом своём тексте она вскрывает несовершенства нашего общества во всех его сферах — политике, экономике, образовании, здравоохранении.

При этом журналистка активно использует различные инструменты и приёмы, благодаря которым её материалы выбиваются из ряда других. Они не типичны, не пестрят штампами и затёртыми оборотами. Каждая публикация вызывает активную ответную реакцию читателей. Латынина не бездумно и огульно критикует власть, она приводит логичные, почти математические аргументы, иногда производит расчёты и часто проводит свои собственные расследования.

Так, например, в публикации за «Платон» *дублирует уже установленные на грузовиках приборы, заставляя дважды платить за одно и то же* (34) журналист объясняет принцип работы недавно введённой системы «Платон» и его явные недостатки. Она смело клеймит программу едким словом «Позор!», использует приём абсурдизации, чтобы показать несостоя-

тельность «Платона»: «Это как если бы обладатели газовых колонок, прежде чем помыть руки или сварить яйцо, обязаны зайти на сайт, оплатить включение газовой колонки и указать, для чего они ее будут включать: за варку яйца — один прайс, а за мытье рук в ванной — другой, а если человек передумал и решил еще и голову вымыть, то извините: горячую воду выключат — и штраф» (34).

На создание экспрессии текста работают и особые синтаксические приёмы: риторические вопросы («Как же разработчики в-целях-национальной-безопасности «Платона» не додумались это учесть? Каким местом они думали? Учитывая, что газовая колонка, то есть тахограф, десятикратно переоцененная, уже на грузовике стоит?» (34)), парцелляция («Дальнобойщики — это идеальный рынок. Львиная доля дальнобойщиков в России — частники. Люди, которые пашут, как звери. Которые работают сами. У государства ничего не просят»), анафора («Нельзя отдавать налоги на откуп. Нельзя откупщикам писать такие программы, которые не работают. Нельзя во время кризиса...» (34))

С текстами Юлии Латыниной хочется соглашаться ещё и потому, что она сокращает дистанцию с читателями: непосредственно обращается к ним, словно ведёт диалог и ей важно мнение аудитории. Она отождествляет себя с многотысячной армией её читателей. Это проявляется в таких конструкциях, как «Мы же с вами понимаем...» (35), «Ну помните...» (34), «Согласитесь...» (36) и других.

Нередко для этих же целей и для придания большей эмоциональности, Латынина включает разговорную, просторечную или сниженную лексику: «хлещет пивасик», «система виснет», «содрать с водителя», «круголями» и так далее (34).

Другой текст, который мы взяли для иллюстрации авторского стиля Юлии Латыниной был опубликован — «Павленский — это тест на вменяемость власти» (36). В нём автор рассуждает о природе девиантного поведения художника-акциониста Павленского и вспоминает других разоблачите-

лей — Брэдли Мэннинга, Джулиана Ассанжа и Эдварда Сноудена. В этом случае можно говорить о приёме ретроспекции, когда автор обращается к прошлому или историческому опыту.

Ещё одна отсылка — Средневековье. Латынина использует достаточно много терминов, являющихся индикатором той эпохи — «юродивый», «кровопийца», «сын Сатаны», «выродок», «рубить головы». Рефреном звучит «Ужасное Тоталитарное Государство» (36) — словно имя какого-то чудовища, с которым богатыри пытаются и не могут совладать.

Одновременно с этим в материал включена лексика экономической сферы нашей современности, например, «девальвировались» (36). Это даёт выразительную оценку всей ситуации.

Весь текст пронизан ироничными фигурами, созданными за счёт повторения однокоренных слов, контраста или абсурдности ситуации: «*Брэдли Мэннинг в его понимании был героем, который борется против Ужасного Тоталитарного Государства, что не помешало ему, уже в тюрьме, потребовать, чтобы это самое Ужасное Тоталитарное Государство оплатило ему операцию по перемене пола*», «*Сноуден устроился на работу в секретную государственную программу, с тем чтобы ее разоблачить, и снова-таки был примечателен тем, что не сообщил ничего собственно разоблачительного*», «*Когда человек поджигает приемную ФСБ — простите меня, ради бога, но как вы думаете, что будет с человеком, который в США вздумает поджечь дверь в ФБР? Ах да, я же забыла, США — это тоже Страшное Тоталитарное Государство*» (36).

В этой же публикации встречается авторский неологизм — «*яйцеприбивательство*» (36) — для обозначения другой акции Павленского, на которой, по сути, произошло именно то, что говорит Латынина, и синекдоха — «*...начинает относиться к прибитым мошонкам со звериной серьёзностью*» (36).

В публикации «*Лучше бы чиновников запретили*» (35) Юлия Латынина едко критикует халатность и безответственность в сфере авиаперевозок, ко-

торые приводят к катастрофам и большому количеству жертв. Здесь её злая ирония граничит с чёрным юмором и цинизмом: *«Летели с отдыха. Отдохнули», «Чиновникам-то что? Они не летают в чартерных гробах»* (35).

При этом, разумеется, журналист высмеивает не погибших, а виновников, из-за которых люди и погибли: *«На фоне этого наши чиновники занимаются чем угодно, кроме обеспечения безопасности полётов», «Те деньги, которые авиакомпания после удачного приказа Медведева отдала «ВТБ-лизингу», они не потратили на безопасность»* (35). Несмотря на то, что слово «удачный» не закавычено в её тексте, мы понимаем, что истина — в противоположном значении этого слова.

Другая публикация, в которую включена целая россыпь авторских приёмов Юлии Латыниной — *«Почему в России богатые могут давить бедных»* (32). В ней автор употребляет эмоционально окрашенную лексику, создавая эффект иронии: *«какие-то холопы в лице журналистов», «дивные фото бриллиантового мальчика», «молодой барчук»* (32). Активно используется и сниженная лексика: *«богатый сосунок», «надавал по морде»* (32).

Частотны здесь и окказионализмы: *«гераклствовали», «тестостероноизбыточная молодёжь», «руферствует», «бейсджампствует»* (32). Последние два слова — пример заимствования, а Латынина решила модифицировать и так не очень освоенные термины.

В этом же материале присутствует и аллюзия на известный афоризм из фильма «Крёстный отец»: *«Ничего личного. Просто биология»* (32). Заменяя последнее слово журналистка ушла от штампа и придала выражению новый интересный смысл.

В целом, анализ этих и других последних публикаций Юлии Латыниной показал, что доминирующими приёмами авторского стиля журналиста являются ирония, граничащая со стёбом, создание окказионализмов, экспрессивная лексика, активная авторская позиция, диалогичность с аудиторией или героями публикаций.

Ещё одна особенность материалов обозревателя — ретроспекция. Автор редко комментирует лишь одно событие или ситуацию. Она вспоминает прошлый опыт по этой проблеме, находит сходства и аналогии либо, наоборот, акцентирует внимание на различии и контрасте.

Юлия Латынина жёстко и язвительно комментирует действия власти, и, наверное, именно поэтому, уставшие от эвфемизмов, мягкости и сглаживания углов большинством других журналистов читатели так любят и уважают её творчество.

- **Ирина Петровская.** Она проделала значительный путь в журналистике, прежде чем пришла именно к тому виду деятельности, где у неё, пожалуй, нет равных — телевизионной критике.

Медиакритики исследователь Роман Баканов в своей статье о творческом стиле И.Е.Петровской пишет: *«В настоящее время Ирина Евгеньевна Петровская – наиболее востребованный в медийном мире телекритик, один из ведущих экспертов по проблеме качества современного телевизионного вещания в России. Ее публикации затрагивают не только важные проблемы телевидения, но и социальные проблемы современного общества».* По признанию самой Ирины Петровской, ее творчество представляет собой *«не в чистом виде анализ программ, а жизнь, отраженная в телепрограммах, которая для многих – первая, для кого-то – вторая жизнь, виртуальная реальность или реальность»* (49).

Что же в творчестве Петровской привлекает читателей и заставляет уважать её коллег? Публикации журналистки отличаются максимальной оперативностью и злободневностью. Только вчера вечером зритель посмотрел новую передачу по телевизору и не успел её «переварить», а сегодня Петровская уже профессионально комментирует её, даёт оценку и объясняет, кому выгодна эта передача. Обозреватель ставит акценты на ее содержательных, информационных, художественных и смысловых особенностях. Не остается без внимания также работа режиссёра, оператора и монтажёра.

Один из основных приёмов творчества Петровской — многоголосие, разнообразное использование чужой речи, что усиливает достоверность и убедительность ее текстов. Так, например, в публикации *«Малахов против Марины Влади»* (50) журналистка приводит большие цитаты из выступлений представителей обеих сторон конфликта, его наблюдателей, а также Владимира Высоцкого — через строчки его песни: *«Помню, Клавка была и подруга при ней, целовался на кухне с обоими», «Вот вам бы пришло в голову устраивать распродажу вещей вашего покойного супруга?» — кипятился Малахов, обращаясь к вдове Леонида Филатова Нине Шацкой. «Мне бы — нет», — ответила Шацкая»* (50).

Благодаря этому приёму мы видим, что Ирина Петровская нацелена на максимальную точность: она не пытается домысливать за других людей, не пытается их интерпретировать удобно для себя, а сначала дословно цитирует, и только после этого уже высказывает собственное мнение. За читателями всегда остаётся право не согласиться с её мнением.

В своих же оценках Петровская часто использует эмоционально окрашенную лексику, отражающую её гражданскую позицию: *«кипятился», «по морде схлопотать», «быть посланным куда подальше», «взбесила»* (50).

Такая лексика — ещё и индикатор близости к читателю. Напрямую к аудитории обозреватель «Новой» не обращается, однако из-за вкрапления элементов разговорного стиля словно говорит: *«Я одна из вас и так же возмущена происходящим»*.

Иногда телеобозреватель обращается к шрифтовому выделению, как, например, в предложении *«...прогневила САМОГО всесильного Малахова!»*(50) Тут уже даже самый неподготовленный читатель не сможет пройти мимо и поймёт, что журналист явно иронизирует.

Очень интересная, на наш взгляд, публикация *«Где совесть, Борь?»* (52). Она пестрит авторскими приёмами, начиная с заголовка. Ирина Петровская модифицирует слова из песни В.С. Высоцкого «Диалог у телевизора» *«Где деньги, Зин?»*. Так возникает языковая игра.

Кроме цитат из речи участников программы, текст насыщен цитатами из культурного фонда: «бросить камень», «выгребать сор из избы», «чуёт кошка, чьё мясо съела», «раскатал губу», «пригревший змею у себя на груди» (52). Эти фразеологические обороты хорошо узнаваемы, поэтому у читающего текст человека возникает ощущение близости и равнодушия к описанной проблеме.

Наряду с разговорной лексикой («папаша», «кровиночка», «Вася Пупкин») Петровская использует возвышенные и устаревшие выражения («дабы», «он-де», «токмо») (50)(51)(52). Благодаря соседству слов из разных стилей возникает контраст и особый ироничный подтекст.

За счёт экспрессивной лексики телекритик, во-первых, формирует общую оценку того или иного медиатекста, во-вторых, устанавливает диалог с читателями. Таким образом, разговорный стиль для нее, пожалуй, основным инструментом привлечения внимания аудитории к своим статьям и, соответственно, к освещаемым в них проблемам.

В публикации «На ДНЕ»(51) (снова видим шрифтовое выделение) в заголовке заключена языковая игра. С одной стороны, ДНЕ — это аббревиатура расшифровывается как День народного единства, но с другой, в сочетании с предлогом «на» ДНЕ превращается в «дно» — место, на которое, по мнению Петровской, опустилось российское телевидение.

Здесь, как и во многих других, проанализированных нами материалах, встречаются те же индивидуально-авторские приёмы — цитирование как классические произведения, так и современных телеведущих, ирония, «Участники торжеств пели, плясали, смеялись и всячески демонстрировали своё единство» (51), разностилевая лексика от возвышенной до сниженной.

Отдельно следует отметить композицию материалов Ирины Петровской — от частного к общему. Начиная разговор о телевидении, она во вступительном абзаце текста заостряет внимание читателя на наиболее ярком, неординарном телесобытии прошедшей недели. Как правило, тема, обозначенная в первых строках, определяет лейтмотив всей публикации телекрити-

ка. Обозначив так называемую «концепцию материала», выбрав тему для очередного разговора с читателями, автор приводит большое количество примеров, помогающих раскрыть основную мысль повествования. Каждая тенденция современного телевизионного вещания определяется обозревателем как можно точнее. Выбор темы для очередной статьи является результатом длительного изучения передач ведущих российских телеканалов.

Свой профессиональный авторитет Ирина Петровская приобрела, во-первых, благодаря умению не только компетентно анализировать конкретные телевизионные проекты, но и обобщать выявленные факты, а также видеть в любой телепередаче как отрицательное, так и положительное. Во-вторых, тот факт, что телекритик стремится называть тенденции своими именами, выставляет им оценки, какими бы низкими они ни были, также не может остаться незамеченным аудиторией. Выступая от имени многомиллионной аудитории телезрителей, журналистка всегда занимает и отстаивает ее позицию, делая это последовательно уже много лет.

- **Дмитрий Быков.** Говоря о стилистических особенностях «Новой газеты», мы не могли пройти мимо творчества Дмитрия Быкова. Безусловно, направления его творчества разнообразны: он поэт, писатель, преподаватель, радио- и телеведущий, биограф; однако нас он интересует как журналист и именно в «Новой».

Можно говорить о том, что журналист создал свой индивидуальный жанр, который можно назвать поэтическим памфлетом. Написанные сплошной строкой, публикации, тем не менее, имеют рифму. Его тексты ироничны, едки, образны, насыщены особой лексикой.

При этом Дмитрий Быков, как и большинство обозревателей «Новой газеты», комментирует сразу несколько событий и явлений, которые переплетаются между собой, создавая чёткий, логичный, аргументированный текст.

Интересен с точки зрения анализа стиля Быкова его материал «*Вполголоса*» (14) — реакция на теракты в Париже. Доминантный приём текста —

ирония на грани с сатирой и троллингом. Дмитрий Быков пишет здесь от первого лица, но предварительно замечает, что *«обратился бы к французам от анонимного лица, от коллективного холопа, чей рот уже не затворишь»* (14). То есть здесь мы видим приём типизации.

В уста этого «анонимного лица» журналист вкладывает экспрессивную лексику, которая очень актуальна в современном дискурсе — *«Доталерастилась, гейропа? Долиберастился, Париж?»*, *«педерастическая ложь»* (15). Одновременно эти примеры иллюстрируют несколько актуальных для автора приёмов — риторические вопросы, авторские окказионализмы, инвективы.

Частотны аллюзии к предшествующим событиям, историческим и политическим деятелям, различным странам — приёмы ретроспекции, историзма и документализма (*«Пошлите вашего Олланда и сдайте власть Мари Ле Пен»*, *«Мы будем как бы д'Артаньяны»*, *«а вместе с чем-то Жанна д'Арк»*) (16).

Необходимо отметить, что аллюзии к знаменательным фигурам истории или культуры являются одной из наиболее характерных черт творчества Быкова. Сам поэт посвятил много времени изучению классиков, что выразилось и в литературоведческом, и в художественном осмыслении их наследия.

Особое внимание Дмитрий Быков уделяет заголовкам. Часто в качестве заголовка выступает одно прилагательное: *«Воинствующее»*, *«Ассамблейное»*, *«Беженское»*, *«Пожарное»*, *«Юбилейное»*. Это архаичная традиция, которая создаёт обычно пафосный эффект, а в случае с текстами Быкова — комический.

Стихотворная форма текстов является одним из средств реализации его творчества, связанного с оригинальностью подачи информации. Тексты поэтического обозревателя «Новой газеты» пронизаны едкой, так называемой «быковской иронией», граничащей с сатирой и сарказмом, очень специфической и узнаваемой. Разные социальные диалекты, стили и жанры, жаргонизмы и сленг (молодежный, спортивный, политический), энциклопедическую

сухость и толстовскую развернутость, — всё это мы видим в журналистских текстах колумниста «Новой газеты». Быков предстает перед аудиторией как разносторонняя личность, с активной четко сформулированной жизненной позицией.

Именно в непримиримом, остро критическом отношении к явлениям действительности, оппозиционном характере и ярко выраженном мнении колумнистов, на наш взгляд, состоит особенность стилистического портрета «Новой газеты».

Выводы к главе

Таким образом, «Новая газета» — качественное общественно-политическое издание, отвечающее запросам её постоянной аудитории. В жанровом составе преобладают аналитические формы, в частности статья, прогноз, комментарий, что продиктовано целями газеты — не только и не столько информировать, сколько объяснять и комментировать, выявлять позицию редакцию по освещаемым проблемам.

Именно аксиологическая ориентация «Новой газеты» является одним из факторов, определяющим её жанровое и стилистическое своеобразие.

Содержательное наполнение газеты предполагает обращение к жанрам всех типологических групп — информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры. Среди информационных жанров актуальными являются заметка и репортаж, причем репортажи отличаются индивидуализированным стилем, отражают не только общую позицию автора, но и его восприятие ситуации. Тенденцией является стремление к детализации. К созданию не только эффекта присутствия, но и эффекта сопереживания. Репортажам «Новой газеты» присуще многоголосие, что достигается разнообразными приемами включения элементов чужой речи. Особенностью репортажей является также включение элементов интервью, обеспечивающих и динамику, и выраженность разных точек зрения, и авторитетную оценку или комментарий по поводу конкретной ситуации

Среди аналитических жанров особое место занимает статья, которая является основной жанровой единицей в этом издании. Особенностью «Новой газеты» является и широкая представленность таких жанров, как прогноз и обозрение. Наиболее яркие публикации принадлежат перу Юлии Латыниной, Юрия Роста, Славы Тароциной, Кирилла Мартынова, Ирека Муртазина, Натальи Прусенковой и других.

Среди художественно-публицистических жанров представлены «вымирающие» жанры памфлета и фельетона, освещающие злободневные политические и социальные проблемы. Уникальность этих текстов задается во многом одним из авторов — Д. Быков.

Авторы издания реализуют установку на полемический диалог, который требует особой экспрессии стиля, где сочетается яркая образность и острая оценочность. Эта установка во многом предопределяет и стилистику публикаций, их особую и при этом разнообразную тональность, создающуюся уникальным авторским коллективом. Экспрессивные средства стиля НГ уникальны. Они, как правило, отражают индивидуальность конкретного автора, поэтому такое большое место занимают интертекстуальность, приемы языковой игры, ирония, сарказм, словотворчество. В целом стилистику публикаций «Новой газеты» можно охарактеризовать как совокупность индивидуальных стилей коллектива единомышленников и при этом ярких личностей с незаурядным культурным бэкграундом, профессиональным опытом и активной гражданской позицией.

Заключение

Обобщение результатов поставленных исследовательских задач позволяет утверждать, что жанрово-стилистическое развитие «Новой газеты» предопределяется, с одной стороны, общими трендами развития периодической печати, а с другой – общественно-политической позицией издания, которую в целом можно охарактеризовать как либерально ориентированную, критически настроенную по отношению ко многим явлениям российской действительности.

Это проявляется в контенте, значительно более расширенной проблематике по сравнению с официозными изданиями, в разнообразии и экспрессии средств выражения авторской позиции, той призма, через которую авторы освещают события, происходящие в стране и мире.

Тенденции, наблюдаемые в современной журналистике — гибридизация жанров, персонификация текста и усиление авторского «я», полистилизм, — всё это находит активное отражение на страницах «Новой газеты». Это говорит о том, что газета не стоит на месте, идёт в ногу со временем, отвечает на вызовы времени и запросы аудитории, откликается на технологические изменения.

В отношении жанровой палитры, особенность газеты в том, что аналитические и художественно-публицистические жанры превалируют над информационными. Разумеется, оперативная подача новостей — одна из задач «Новой», но анализ материала показал, что это далеко не главная цель газеты. Главная же задача и, пожалуй, назначение издания в том, чтобы исследовать, анализировать, комментировать информацию, углубляться в саму её суть.

Своеобразие жанрового состава публикаций «Новой газеты» заключается в сбалансированном использовании крупных жанровых форм, относящихся ко всем жанровым типам – информационным, аналитическим, художественно-публицистическим. Как специфическую особенность необходимо

отметить индивидуализацию жанра репортажа, включение в него элементов других жанровых форм, в частности интервью. Основным типом жанров в издании являются аналитические жанры, среди которых центральное место занимает статья. Спектр художественно-публицистических жанров, представленных в «Новой газете», также отличается своеобразием: в газете постоянно используются редкие в текущей отечественной прессе жанры памфлета и фельетона, отмеченные при этом яркостью и индивидуальностью стиля авторов.

Стилистика «Новой газеты» в целом предопределяется рамками публицистического стиля, основной чертой которого является чередование экспрессии и стандарта. Стилистические приёмы, используемые журналистами, подчиняются этому принципу. С одной стороны, это нейтральная, общеупотребительная лексика, с другой — экспрессивные изобразительно-выразительные приёмы, несущие на себе печать яркой авторской индивидуальности, его талант в обращении со словом, в умении оригинально, нестандартно создать запоминающийся образ, дать критическую оценку, выразить обобщающее суждение.

Всё это становится возможным благодаря блестящему авторскому коллективу газеты. Уважение со стороны коллег по перу и армия постоянных читателей — вот те индикаторы, которые показывают, что сотрудники газеты — профессионалы высокого уровня, обладающие собственным узнаваемым стилем, что и является залогом, с одной стороны, уникальности, а с другой — авторитетности издания.

Список источников

- 1) Байдакова А. Вечный вождь и разбитая камера [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72859.html>
- 2) Байдакова А. Наши в Сирии: снова «вежливая кошка» в тёмной комнате? [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/69835.html>
- 3) Боброва О. Опальный мэр Петрозаводска попала в большую европейскую политику [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/72893.html>
- 4) Брицкая Т. Воркута плачет [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72118.html>
- 5) Букварева А. Подсудимый двух судов одновременно [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/72839.html>
- 6) Букварева А. Обвинение собрали в кучку: новых фигурантов будут судить вместе [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/72841.html>
- 7) Букварева А. Где, кого, за что [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/73381.html>
- 8) Букварева А. Где, кого, за что [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/72904.html>
- 9) Бурская З. Так и живём со стронцием, а цезием закусываем [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72858.html>
- 10) Быков Д. Тифлисская баллада [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/73165.html>

- 11) Быков Д. Шекспировское [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/72846.html>
- 12) Быков Д. Баллада о решивших утонуть [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/72707.html>
- 14) Быков Д. Вполголоса [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70742.html>
- 15) Быков Д. Меняльное [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/72541.html>
- 16) Быков Д. Сносное [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/71854.html>
- 17) В Дагестане неизвестные открыли огонь по полицейским [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1703082.html>
- 18) Генис А. Бахчанян на весь экран «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/72484.html>
- 19) Гордиенко И. Начальник угро Дербента погиб в заблокированной квартире с бандитами: как это? [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/73087.html>
- 20) Гордиенко И. Бомбы не видят оттенков смыслов [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/70251.html>
- 21) Дробина И. Простой, паровоз [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/73375.html>
- 22) Зенит выиграл Кубок России по футболу [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1703051.html>
- 23) Знаменская Э. «Макереасе, notPiS» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72741.html>

- 24) Зоозащитники заявили о свалке трупов животных в Подмоскowie [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1703071.html>
- 25) ИГ взяло ответственность за взрывы в Багдаде [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1703003.html>
- 26) Иноземцев В. Что будет с ценами на нефть и российской экономикой [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/economy/71640.html>
- 27) Кадыров назначил нового министра здравоохранения Чечни [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1702941.html>
- 28) Каныгин П. Надежда Трампа — Брайтон-Бич [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72698.html>
- 29) Кнорре-Дмитриева К. Красота по-московски [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/73339.html>
- 30) Крутихин М. В России кончается дешёвая нефть [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/comments/72415.html>
- 31) Латынина Ю. Донецкий процесс — позорный и смешной [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/72330.html>
- 32) Латынина Ю. Почему в России богатые могут давить бедных. [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70463.html>
- 33) Латынина Ю. Хотите Савченко — снимайте санкции [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/72192.html>

- 34) ЛатынинаЮ.«Платон» дублирует уже установленные на грузовиках приборы, заставляя дважды платить за одно и то же. [Электронный ресурс]: «Новая газета» – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70885.html>.
- 35) Латынина Ю. Лучше бы чиновников запретили [Электронный ресурс]: «Новая газета» – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70552.html>
- 36) ЛатынинаЮ.Павленский — это тест на вменяемость власти. [Электронный ресурс]: «Новая газета» – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70705.html>.
- 37) Мартынов К. На взятие зуба Рогозина [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/71461.html>
- 38) Мартынов К. Кремль закручивает нагайки [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72579.html>
- 39) Масюк Е. Вор Хобот: «Пожалуйста, защитите моё честное имя...» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/73077.html>
- 40) Минеев А. Острая фаза. Шаг второй [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/62642.html>
- 41) Муртазин И. Кэш снова в тренде [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/73303.html>
- 42) Муртазин И. «То, что мы видим в Сирии, может длиться бесконечно» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/70536.html>

- 43) Муртазин И. Сирии нужны победы России [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/70507.html>
- 44) Муртазин И. Ракка — сирийский Рейхстаг [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/70801.html>
- 45) Муртазин И. Коалиция поневоле [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/70950.html>
- 46) Мусафировва О. Коты остаются в мешке [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72654.html>
- 47) Мусафировва О. «Фасад». О дне без выстрелов на передовой, где всем надоело воевать [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72650.html>
- 48) Никитинский Л. Что сказал президент председателям судов и что они из этого поняли? [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/71905.html>
- 49) Пастухов В. Три всадника русского апокалипсиса [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/73194.html>
- 50) Петровская И. Малахов против Марины Влади. [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70911.html>
- 51) Петровская И. На ДНЕ. [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70619.html>
- 52) Петровская И. Где совесть, Борь? [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/70529.html>

- 53) Поликовский А. Москва помнит «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72029.html>
- 54) Полухина Ю. Олег Хлюпин: «Просто хотел выжить» «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72468.html>
- 55) Помощника президента Бразилии обвини в коррупции [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1702946.html>
- 56) Путин подписал закон о бесплатной раздаче гектара земли [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1703046.html>
- 57) Прусенкова Н. Виноваты и готовы на обмен. Суд вынес приговор Александрову и Ерофееву [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72739.html>
- 58) Прусенкова Н. «Вы всё равно вернёте меня домой — живой или мёртвой» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72158.html>
- 59) Прусенкова Н. «Мир сохраняет Надежду» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72141.html>
- 60) Прусенкова Н. «Я уже имею право на всё» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72340.html>
- 61) Рачева Е. Курская аномалия [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72583.html>
- 62) Ребров Д. Семь подвигов «Парнаса» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/73300.html>
- 63) Ростова Н. «Когда Горбачёв узнал о расколе «Комсомолки», он сам разыскал нас» [Электронный ресурс]: «Slon.ru» — Режим досту-

- па:https://slon.ru/russia/kogda_gorbachev_uznal_o_raskole_v_komsomolke_on_s-509616.html
- 64) Самброс А. Крымнаш, он же — Крымнищ?[Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/66844.html>
- 65) Самброс А. Крым и Кремль [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/67135.html>
- 66) Сухотин А. Приём против взлома [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/73177.html>
- 67) Сухотин А. Капкан на таможенной тропе [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/72498.html>
- 68) Шумилин А. «Мы на грани участия в религиозной войне» «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/comments/71787.html>
- 69) Фомина Е. «Панама, Первомай и Пасха на плакатах «Монстрации»: кто не понял?» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/72926.html>
- 70) Фомина Н. Вернуть рядового Краснова [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/73462.html>
- 71) Халип И. «Газпром» на оба ваши дома [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/73446.html>
- 72) Хачатрян Д. Родная земля чужая кровь [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/72574.html>

- 73) Хачатуров А. «В 2016 году практически вся страна будет бедной» [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/economy/70290.html>
- 74) Янов А. Четыре сценария от мистера Ло [Электронный ресурс]: «Новая газета» — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/comments/70202.html>

Список использованной литературы

1. Акопов А.И. Периодические издания. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1995.
2. Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденции, статьи. – Ростов-на-Дону, 1996.
3. Балли, Ш. Французская стилистика. / Ш. Балли/ М. 2001
4. Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика. М., 1994
5. Беззубов А.Н. жанрово-стилистическая типология // Современная газетная публицистика. Проблемы стиля. Л. Изд-во ЛГУ, 1987
6. Бекасов Д.Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. М., 1972
7. Бельчиков, Ю. А. Учебное пособие по практической стилистике и литературному редактированию / Ю. А. Бельчиков, В. П. Вомперский. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1957
8. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс
9. Горохов, В.М. (ред) Методы журналистского творчества / / М., 1982.
10. Гуревич С.М. Репортаж в газете. М., 1963.

11. Ермакова О.П. Источники пополнения и тематические группы жаргона. // Ермакова О.П. и др. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.
12. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987
13. Кашинская Л. В. Метод наблюдения в журналистике. Учебное пособие. —М.: Факультет журналистики МГУ, 1987.
14. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. Спб.: Изд-во Михайлова, 2004.
15. Кобяков В. О жанрах современной журналистики. – М., 1990.
16. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. — М., 2010
17. Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Язык СМИ: учебное пособие... Саратов: Изд-во Сарат. у-та. 2011.
18. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. — М., 2005
19. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000
20. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011
21. Лекторский В.А. Принципы воспроизведения объекта в знании//Вопросы философии. 1967.№4
22. Максимов В.И. (Ред.) Стилистика и литературное редактирование. - М.:Гардарики, 2007 г.
23. Пельт, В.Д. Новость в газете//Проблемы информации в печати. М., 1971
24. Симкин Я.Р. Сатирическая публицистика. Ростов-на-Дону, 1976.
25. Солганик, Г.Я. О языке газеты // М. 1999
26. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2000.

- 27.Тертычный А.А. Трансформация жанровой структуры современной периодической печати // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2002. №2.
- 28.Ученова В.В. Современные тенденции развития журналистских жанров // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 1976. №4
- 29.Ученова В.В. . Метод и жанр: диалектика взаимодействия.//Методы журналистского творчества
- 30.Ученова В.В. Информационные жанры. Основы их дифференциации //Проблемы информации в печати. М., 1971
- 31.Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. – Волгоград: «Перемена», 2007.
- 32.Шаховский В. И. Эмоциональная коммуникация через языковую игру // Коммуникативные исследования — 2003. Современная антология. Волгоград, 2003
- 33.Шумилина Т.В. Не могли бы вы рассказать? Метод интервью в журналистике. М., 1976